Г. РОСТОВЪ н-Д.
КОНТОРА—Б.-Садовая, 100.
РЕДАКЦІЯ Б.-Садовая 61.
Телефоны: Конторы 4.47. Редакціи 40 62.
ЦѢНА 1 р. 25 к.
На ст. и др. город. 1 р. 50 к.

Вечернее Время

№ 293. ПЯТНИЦА, 21-го ІЮНЯ 1919 г. № 293.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ
Ростовск. Отдѣл Комит. скор. пом. Добр. арміи и др. воор. силъ Юга-Росс.

Въ Пятницу 21 Іюня — 2 СЕАНСА 2 — Въ Субботу 22 Іюня
Начало 1-го въ 8 ч. 2 го въ 10 ч.
I. Знаменитый фарсъ
БЛАЖЕНСТВО РАЯ.
Масса юмора!! 2 д. Сабурова. Безпрерывный хохотъ.
Участвуетъ вся труппа. Постановка Евг. Линъ.
II. НАШЪ САЛОНЪ.
При участіи: сестеръ Кохановскихъ, г-жи Эйслеръ и г. Дарьялова.

Циркъ К. БУЛЛЬ.
Ростовск. н-Д. отдѣл. Комитета Скорой помощ. чин. Добровольческой Арміи и др вооружен. сил. Юга-Россіи.
ЗАВТРА грандіозное открытіе ЦИРКА
Масса новинокъ
Управляющій В. Сальвини.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
Всевеликаго войска Донского благотворительная лотерея въ пользу семей павшихъ въ бояхъ и раненыхъ защитниковъ Дона.
Главные выигрыши:
1 въ 200 тыс. руб., 1 въ 100 тыс. руб., 1 въ 75 тыс. руб., 1 въ 50 тыс. руб., 3 по 25 тыс. руб., 10 по 10 тыс. руб., 12 по 5000 руб., 20 по 3 тыс. руб. и 500 по 1000 руб.
Остальные 16 600 выигрышей по 500, 300, 100 и 50 руб.
Цѣна билета 10 рублей.
На каждую полную серію (100 билетовъ) назначено три обязательныхъ выигрыша, при чемъ номера билетовъ, на которые упадутъ эти обязательные выигрыши, участвуютъ и въ розыгрышѣ крупныхъ суммъ отъ 300 руб до 200 тыс. руб.
Цѣна полной серіи 1000 руб.
Билеты выпущены въ количествѣ 5000 серій по 100 билетовъ въ каждой серіи. Валовой доходъ отъ лотереи 5.000.000 рублей. На выигрыши отчисляется 2.820.000 рублей.
Продажа билетовъ производится:
въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, во всѣхъ Казначействахъ и Государственныхъ сберегательныхъ кассахъ при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ и при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ и въ обществахъ взаимнаго кредита.
Розыгрышъ лотереи будетъ произведенъ въ Ростовской Конторѣ Государственнаго Банка.
О днѣ розыгрыша будетъ объявлено во всѣхъ газетахъ. ж. 51—3

По новымъ мѣстамъ.

(Путевые наброски).

Совсѣмъ, какъ въ войну съ нѣмцами.

Тѣ-же картины, тѣ-же настроенія.

Подбитые вокзалы безъ стеколъ и рамъ, ворoнки на платформѣ, пустыя и запертыя лавки, заколоченные дома, возвращающіеся „къ себѣ“ бѣженцы, трогательныя встрѣчи и неизмѣнный вопросъ:

— Что они у васъ дѣлали?

Такъ спрашивали о нѣмцахъ, такъ спрашиваютъ и объ ихъ прямыхъ ученикахъ и выкормышахъ.

Настроеніе повсюду не въ пользу совѣтской власти. Это особенно разительно на бывшей Украинѣ гдѣ еще въ декабрѣ, какихъ нибудь пять мѣсяцевъ назадъ, рисовали себѣ большевиковъ въ весьма розовомъ свѣтѣ.

За зиму попробовали и говорятъ „довольно“. Не одинъ „буржуй“, но и рабочіе, кого называли „сознательнымъ пролетаріатомъ“...

— Надоѣло...

— Чего же вы хотите...

— Дайте сытно и спокойно пожить.

Сильно устали...

Устали всѣ: городъ и деревня; рабочіе безъ фабрикъ, дѣти безъ школы, взрослые безъ надежды на завтрашній день...

На пути къ Харькову встрѣчаю много знакомыхъ.

Офицеръ изъ конвоя генерала Шкуро, ѣздилъ посмотрѣть, что осталось отъ его имѣнья въ Изюмскомъ уѣздѣ.

— Ѣду розыскивать трупъ брата; указали, гдѣ большевики его зарыли, это ужъ второй.

— А какъ съ имѣніемъ?

— Ничего не осталось... Все растащено, разворовано,—даже риза съ образа и то снята... И кѣмъ? Человѣкомъ, который дольше всѣхъ служилъ у насъ, былъ какъ свой, пользовался всякими благодѣяніями.

Старыя разрушенныя гнѣзда, хранители Пушкинской и Тургеневской поэзіи. Вырубленные вишневые сады, продырявленные портреты предковъ, растащенная на дрова старая Александровская мебель краснаго дерева, разодранныя на цыгарки библіотеки...

А случалось и хуже...

Вмѣстѣ съ разложистымъ кресломъ, съ Боровиковскимъ и Брюлловымъ, съ образомъ Спасителя и съ томиками нашихъ мечтателей—летѣли въ пропасть и живые люди...

Комиссары и комиссарши, вчерашніе преступники, озлобленные и подкараулившіе случая іудеи, любители чужого, растратчики и пьяницы, тупицы и злодѣи—они изображали тѣхъ „пролетаріевъ“, которыхъ Ленинъ съ Троцкимъ приглашали объединиться, для управленія Россіей и разведенія въ ней россійскихъ совѣтскихъ совѣтовъ.

А всѣ остальные—одураченные, обманутые, обобранные, которымъ обѣщали горы золота и съ которыхъ на дѣлѣ сняли послѣднюю рубашку они стояли кругомъ разиня ротъ, хлопали ушами, и не замѣчали, что на нихъ летятъ брызги крови—потворствовали воровству, покрывали убійства, хлопали въ ладоши, на митингахъ—каждому кто дралъ глотку и больше обѣщалъ, собственными руками рыли себѣ могилу.

Она широкая и глубокая—эта братская могила, приготовленная намъ Бронштейнами, Свердловыми и Нахамкесами. Лежатъ въ ней рядами безымянные русскіе люди; женщины и дѣти, старики и молодые, офицеры и простые крестьяне, священники и студенты... кого только не свалили въ одну кучу...

Въ Харьковѣ, въ Изюмѣ, всюду куда Добровольцы не приносятъ свободы—приходится откапывать могилы мучениковъ и извлекать трупы людей, которыхъ зарывали полуживыми.

Какихъ только казней и пытокъ не изобрѣли тираны, орудовавшіе подъ знаменемъ „рабоче-крестьянскаго правительства“ до какого униженія и скотства они довели народъ, какъ они растлили его душу, какъ надругались наизмывались.

Великій гнѣвъ народный просыпается въ освобожденныхъ мѣстахъ, великій порывъ и жажда отмстить за Россію.

Въ Харьковѣ въ одну недѣлю записалось къ Добровольцамъ—болѣе двадцати пяти тысячъ.

Изжилъ народъ большевиковъ и понялъ кто врагъ его и кто другъ.

Занялась заря возрожденія нашего на востокѣ, идетъ освобожденіе съ юга, отъ могилъ Корнилова и Алексѣева, отъ воли Деникина, отъ нашего страданія и любви къ оскверненной Россіи.

Гор. Бахмутъ.

Внѣ времени.

Славянскъ, куда мы попали послѣ черной угольной Юзовки, какъ частоколомъ уставленной трубами и вышками, пахнулъ ароматами свѣжей зелени и соленой воды.

Поѣздъ проходилъ среди маленькихъ, потонувшихъ въ садахъ, домиковъ, мимо игрушечныхъ станцій и добрался до „Славянска-курорта“.

Вышли изъ вагоновъ и словно окунулись въ теплую душистую ванну.

Кругомъ паркъ, тѣнистый и прохладный съ купальнями и озеромъ, со слѣдами культурной жизни, съ удобствами для отдыхающихъ, съ театрами и кіосками, и съ такими раскидистыми деревьями, подъ которыми хочется непремѣнно отдохнуть и такъ пріятно посидѣть съ книжкой...

Публики немного, но кой-кто уже подбирается. Вотъ какая-то дама ведетъ ребятъ въ купальню, вотъ сидятъ барышни и прохлаждаются мороженнымъ, вотъ чумазая дѣвчонка несетъ корзинку яркихъ опьяняющихъ розъ...

Да, вѣдь, это же лѣто!.. Настоящее жаркое лѣто, какое случалось и въ наше время, когда мы ѣздили по дачамъ, катались на лодкѣ, купались, также покупали розы, ѣздили на курорты, отдыхали, жили...

Вѣдь теперь разгаръ іюня, а я какъ-то и проглядѣлъ его.

Въ моемъ блѣдномъ, окровавленномъ, вымершемъ городѣ, гдѣ осталось все близкое и родное—тамъ нѣтъ лѣта, тамъ только большевики...

На Волгѣ его тоже нѣтъ, какъ нѣтъ и за Харьковомъ, и Екатеринославомъ, гдѣ идетъ страшная братоубійственная война...

А въ Славянскѣ уже лѣто, уже можно строить новую жизнь, можно открывать театры, расколачивать дачи, спускать лодки, можно, не боясь окрика, купаться на озерѣ и буржую, и пролетарію, и подходить къ лавкѣ безъ карточекъ и категорій..

Въ Славянскѣ уже жизнь, а подъ Воронежомъ и Саратовомъ только выглянулъ изъ-за тучъ лучъ надежды, а въ Москвѣ и въ Петербургѣ—красные тираны, вдвое жестокіе, озлобленные, чувствующіе приближеніе своей гибели...

* * *

Въ мечтательномъ, изумрудномъ паркѣ у славянскихъ тихихъ прудовъ—началась наша новая весна.

Вотъ на скамьяхъ подъ тонкими, гнущимися акаціями, граціозными, какъ юная красавица, сидитъ человѣкъ съ усталымъ лицомъ, впалыми, задумчивыми глазами, и взглядъ его гдѣ-то далеко-далеко. Онъ смотритъ на русыя головки дѣтей, прислушивается къ ихъ веселой болтовнѣ и, мнѣ кажется, что по его щекѣ катится блестящая капелька...

Какъ тяжко, какъ невыносимо больно вспомнить въ жаркій іюнь о своемъ далекомъ невозвратномъ лѣтѣ.

Ал. КСЮНИНЪ.

Г. Славянскъ.

Тамъ, гдѣ прошли Добровольцы.

(Отъ нашего корреспондента).

Вступивъ въ предѣлы Екатеринославской и Харьковской губ., Добровольческая Армія встрѣчала сначала со стороны населенія недовѣрчивое отношеніе. Всѣ чего-то боялись, смотрѣли съ испугомъ на погоны. Причины для этого имѣлись: комиссары наговорили про насъ очень много.

Прежде всего о Добровольцахъ ни слова, а только твердили одно: „казаки идутъ, всѣхъ рѣжутъ, бѣгите!“

Большинство осталось на мѣстахъ, но съ трепетомъ и страхомъ ждало прихода казаковъ.

И вотъ пришли тѣ, которыми пугали... пришли и въ свою очередь поразили населеніе. Они принесли съ собой долгожданный всѣми порядокъ.

Крестьяне въ восторгѣ отъ нашихъ солдатъ. Въ каждой деревнѣ ихъ радостно встрѣчаютъ и угощаютъ. Часто слышатся удивленныя восклицанія мужиковъ о насъ: „а они крестятся!“ Бѣдные, товарищи, отучали ихъ отъ всякихъ крестовъ, какъ ненужныхъ никому занятій.

Въ деревнѣ Голубовкѣ пришлось наблюдать такую картинку: Вечерѣло.. роты послѣ большого перехода расположились по домамъ... красные давно бѣжали, на утро снова нужно было спѣшить за ними, а сейчасъ отдыхъ... Было тихо кругомъ.. Вдали перекликались перепела... Все говорило о мирной жизни.

Вся деревня высыпала на улицу, дѣлясь впечатлѣніями о пережитыхъ дняхъ.

Зазвучали сигнальныя трубы—играли зорю. Въ воздухѣ раздалось стройное пѣніе нашихъ героевъ..

Слова молитвы далеко неслись по деревнѣ, они проникали въ душу... Многіе старики-крестьяне плакали — это были слезы изстрадавшагося народа, онъ снова получилъ возможность свободно молиться Богу, кончилось кощунство надъ святыней изъ святынь—вѣрой.

Сколько было проявлено глумленія надъ ней, объ этомъ разскажетъ любая деревня. Почти всѣ придорожные кресты попорчены, иконы Спасителя сорваны.. Большинство школъ преобразовано, книга выброшена за ненадобностью. Крестьяне отказывались посылать своихъ дѣтей учиться, за что подвергались преслѣдованіямъ.

Все это сейчасъ кончилось, осталось позади... Народъ ликуетъ а войска наши все идутъ и идутъ впередъ—туда въ родную всѣмъ—Москву. Только тамъ будетъ отдыхъ, только тамъ кончится нашъ развалъ и среди другихъ державъ займетъ свое почетное мѣсто Возрожденная Россія.

Путь Добровольцевъ вглубь Родины усѣянъ цвѣтами—ликующіе граждане забрасываютъ ими тѣхъ, кто никогда не терялъ вѣры въ свое дѣло, кто до конца былъ силенъ духомъ.

Настоящая награда имъ будетъ впереди, а пока ихъ путь усѣянъ цвѣтами, красивыми цвѣтами, говорящими о новой свободной жизни... Русь воскресаетъ, она воскреснетъ вновь!

Гр. Теръ-Оганянцъ.

Гор. Бѣлгородъ.
15 іюня 1919 г.

Наши успѣхи.

(Отъ нашего корреспондента).

ГЛАВТЕОТ. ДОБРОАРМІИ. 20 VI.

Доблестные пластуны 19 іюня заняли сел. Лозное, отрѣзавъ пути отхода краснымъ изъ Царицына.

Преслѣдованіе большевиковъ отъ Борисоглѣбска на сѣверъ продолжается; наши части ведутъ бои за обладаніе ст. Грибановка.

18 іюня нами занята ст. Таловая.

Доблестныя Донскія части, отбивъ рядъ атакъ красныхъ, выдвинулись на линіи х.х. Рыбальчикъ—Лапинъ — Минжулинъ — Б. Прокопецъ, всѣ пункты въ 10—15 верст. юго-восточнѣе Островска.

По дополнительно полученнымъ свѣдѣніямъ въ Царицынѣ захвачено 70 орудій, изъ нихъ 9 тяжелыхъ, 50 пулеметовъ, 3 вагона винтовокъ, 1 милліонъ патроновъ, около милліона снарядовъ различныхъ калибровъ, 25 зарядныхъ ящиковъ, 14 паровозовъ, 1 аэропланъ, 3 госпиталя, топографическое и инженерныя отдѣленія, радіостанцію 9 совѣтской арміи.

Б—ръ.

ЖЕРТВУЙТЕ на Санаторію и Лазаретъ Имени Ген. М. В. АЛЕКСѢЕВА.

Пожертвованія принимаются въ конторѣ „Веч. Вр.“, Б. Садовая 100

Очередныя позиціи.

Вѣроятно, немного уже осталось такихъ наивныхъ людей, которые продолжали бы еще думать, что русская революція развернулась стихійно и совершалась во имя самой революціи, а не во имя „углубленія" ее до того дна, гдѣ зарыта была тайна большевизма. Вѣроятно, и для самыхъ упрямыхъ политиковъ не составляетъ больше секрета, что подготовилась она съ „заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ" и проводилась по вполнѣ обдуманному и заранѣе намѣченному плану. И только развѣ уже совершенно неизлечимые изъ блаженной партіи кадетъ, очутившись на рогахъ большевизма, продолжаютъ еще горделиво мечтать, что и „они пахали". Но тогда въ моментъ всероссійскаго угара, каждая политическая партія, и почти каждый классъ, за исключеніемъ одного класса — народа въ его цѣломъ стремилась еще приписать честь революціи себѣ. Это было и выгодно и модно. Всѣ понимали революцію по своему и дѣля ея ризы каждый ждалъ удовлетворенія только собственныхъ благъ. Крестьяне ждали—земли, рабочіе — бездѣлья и фабрикъ, купецъ—власти, кадеты — свободы, интеллигенція — всего вмѣстѣ и ничего вообще.

Вотъ откуда то единодушіе, съ которымъ она была встрѣчена.

Не сторговавшись предварительно, совершенно не давая себѣ отчета въ ея дѣйствительныхъ причинахъ, всѣ столпились у наслѣдства власти, стараясь удержать изъ этого наслѣдства хотъ хвостикъ, всѣ стремились стать вершителями россійскихъ судебъ, всѣ спорили, всѣ суетились, нисколько не подозрѣвая, что очередь по старшинству наивности была уже предрѣшена И всѣ обидѣлись, когда никто не получилъ ничего.

Бѣдные политики, которые думаютъ, что революція это игрушка, которую можно завести и остановить по личному усмотрѣнію.

Они разсердились. И вотъ откуда то единодушіе, съ которымъ революція будетъ проведена.

Среди общаго гама вначалѣ только мало говорилъ ея дѣйствительный иниціаторъ, будущій хозяинъ звѣриныхъ инстинктовъ, освободившейся отъ здраваго смысла толпы. Онъ ни на что не надѣялся ибо онъ зналъ. И въ то время какъ на открытой сценѣ революціи первыми выскочивъ донкихотствовали кадеты, когда разные политическіе скоморохи кривлялись на ней, стараясь привлечь публику бряцаніемъ своихъ шутовскихъ колпаковъ, когда, уже давно заложившій свою душу, русскій интилигентъ, любезничая съ революціей, какъ съ Маргаритой Фаустъ, въ это время за сценой уже ясно слышался зловѣщій смѣхъ, и подготовлялся послѣдній актъ этой русской трагедіи.

И настоящій режиссеръ революціи, наконецъ, пришелъ, собственно даже не столько пришелъ, сколько пріѣхалъ въ запломбированномъ вагонѣ. Съ большою ловкостью и опытомъ революціонныхъ дѣлъ мастера—онъ быстро смелъ всю эту революціонную дребедень и какъ суровый, но безспорный хозяинъ сталъ властно проводить свою изувѣрскую волю. Первыми полетѣли кадеты,—милые люди, но, къ несчастью возомнившіе себя государственными мужами. Блестящіе теоретики неудосужившіеся предварительно ознакомиться съ народомъ, хотя бы изъ оконъ собственныхъ кабинетовъ. За ними послѣдовали и всѣ остальные, смѣнившіе ихъ маріонетки, выдвинутые дѣйствительнымъ режиссеромъ революціи—только какъ переходная ступень на пути ея „углубленія"—всѣ эти Керенскіе, Черновы, Мартовы, Даны, Миноры и пр , нужные только для того, чтобы своимъ политическимъ юродствомъ усыпить вниманіе народа и развратить его умъ и совѣсть, подготовить почву для [illegible]ходовъ большевизма. И на вспаханныхъ ими тундрахъ всероссійскаго одичанія большевизмъ дѣйствительно взошелъ и запестрѣлъ махровыми цвѣтами.

Русская революція докатилась до своего девятаго вала.

И только тутъ блестящіе теоретики изъ Таврическаго дворца, наконецъ, сообразили, что революціи обычно дѣлаются не для революцій, а для ихъ углубленія, и что это не исключеніе, а правило. Только уже послѣ того, какъ Россія изъ великой страны превратилась въ великій кошмаръ для Европы, они поняли свою жалкую роль, позорную по существу и предательскую по отношенію къ народу.

Но бѣда не только въ томъ, что такъ было—сугубая бѣда въ томъ, что такъ есть. Бѣда не только въ томъ, что значительная часть русской интиллегенціи и ея политическихъ вождей не понимали смысла событій до революціи, еще горшая бѣда въ томъ, что она не даетъ себѣ отчета въ развитіи событій теперь.

Доведя народъ своими попеченіями до большевизма, въ тревожную минуту позорно бѣжавъ и оставивъ его самаго разсчитываться съ послѣдствіями и комиссарамъ, большинство интеллигенціи и здѣсь продолжаетъ все ту же политику полнѣйшаго непониманія. Весь ужасъ двухъ минувшихъ лѣтъ насъ ничему не научилъ. Съ какимъ то непостояннымъ упорствомъ мы отворачиваемся отъ очевидной логики жизни и съ тѣмъ же непростительнымъ легкомысліемъ, съ которымъ относились къ развитію революціи, теперь относимся къ ея убыли.

Разбившись о толщу народную и о стойкость лучшихъ людей—большевизмъ миновалъ свой успѣхъ. Сейчасъ онъ думаетъ уже не о побѣдѣ, хотя все еще надѣется выиграть время, а о томъ какъ лучше отойти. Девятый валъ идетъ на убыль, но не собирается исчезнуть. Пора понять, что большевизмъ, какъ злая воля, какъ идея исчезнуть и не можетъ. Это прекрасно учитываютъ и на этомъ играютъ его вожди. И этого не приходится даже отгадывать, ибо со всѣмъ цинизмомъ и неподражаемою откровенностью такъ открыто заявляютъ объ этомъ на съѣздахъ. Какъ во время Брестскаго мира, какъ при переговорахъ въ Кіевѣ, такъ и при ставкѣ на міровую революцію, большевизмъ всегда держится одной и той же весьма практичной политики—онъ никогда не принимаетъ конечнаго боя и въ минуты временныхъ неудачъ по чисто тактическимъ соображеніямъ части отходятъ на очередныя и заранѣе подготовленныя позиціи. Такъ было съ Брестомъ, такъ было и съ Кіевомъ, такъ есть съ Парижемъ и такъ будетъ съ Москвой. Его ресурсъ какъ зло—неисчерпаемъ. Поэтому временно проигрывая онъ не боится отступить, но отступая не дѣлаетъ скачковъ. Его свойство—глубокая послѣдовательность. Свойство, которымъ такъ мало страдаютъ наши политическія свѣтилы. Какъ практичные люди вожди большевизма прекрасно понимаютъ, что между прошедшимъ и будущимъ изъ настоящаго нельзя дѣлать пропасть, ибо эту пропасть можно не пройти. Вотъ почему инсценируя русскую революцію они не явились сразу въ февралѣ,—ибо еще въ февралѣ большевизмъ былъ бы еще немыслимъ, но уже въ октябрѣ они свободно перешагнули черезъ кадетскіе и эсъ-эровскіе трупы. Вотъ почему съ тою же послѣдовательностью, съ какою развивалась революція, съ такою же послѣдовательностью она будетъ и отходить, давая на каждой очередной позиціи новый бой и на каждой изъ нихъ дѣлая попытку удержаться.

И, какъ дальнозоркіе политики, вожди большевизма уже теперь намѣчаютъ путь отступленія и подготовляютъ позиціи для будущихъ боевъ, на которыя отступятъ, конечно, лишь временно и только ради того, чтобы для новаго наступленія лучше сорганизоваться. И чѣмъ ближе будутъ эти новыя позиціи отъ цитадели русской жизни, тѣмъ ближе будетъ новая опасность.

Послѣднимъ этапомъ передъ наступленіемъ былъ фокусъ съ „Учредительнымъ Собраніемъ",—онъ будетъ первымъ послѣ отступленія.

Дѣйствительные актеры революціи собираются временно уйти. Сцена остается пуста. И заботливый режиссеръ русской жизни послѣ постановки кошмарной драмы собирается потѣшить насъ фарсомъ. Тутъ и скоморохи вновь приглашаются на сцену, чтобы отвлечь вниманіе и сгладить впечатлѣніе. И они уже разучиваютъ роли. Вотъ откуда разные „самостійники" черпаютъ свою бодрость, вотъ почему величайшій изъ шутовъ—Керенскій такъ суетится заграницей, вотъ почему въ Москвѣ ожидаетъ Черновъ временно разыгрывая политическую роль—совѣтской оппозиціи.

Ублюдки соціализма—мобилизуютъ свои силы.

А русская интеллигенція?

Она все еще колеблется, мечется и молчитъ. И послѣ драмы какъ будто собирается любоваться фарсомъ.

Жалкая роль.

Подождемъ же, пока изстрадавшійся народъ самъ не уберетъ, наконецъ весь этотъ театръ и кривляющихся въ немъ маріонетокъ.

Но смѣемъ-ли мы въ этотъ трагичнѣйшій моментъ его жизни—только ждать?

Б Азанчевскій.

Вѣсти изъ Курска.

Вчера нашему сотруднику пришлось бесѣдовать съ только что бѣжавшимъ изъ г. Курска помѣщикомъ Ф. С. Мазуровымъ, (завѣдывавшимъ статистическимъ отдѣленіемъ въ г. Курскѣ).

Собесѣдникъ сообщилъ, что всюду во всей Курской губерніи царитъ хаосъ и полная разруха; голодъ всюду страшный. Совѣтскія власти разрушаютъ и уничтожаютъ все. Имѣнія всѣ разграблены, а большинство изъ нихъ разорены до тла. Населеніе—крестьянство—относится весьма враждебно къ большевикамъ, но рѣзкихъ протестовъ не дѣлаетъ, потому что забито, приниженно и лишено оружія. Правда были въ отдѣльныхъ мѣстахъ вспышки, но комиссары жестоко подавляли ихъ не щадя и малыхъ дѣтей.

Особенно красный терроръ прошелъ по губерніи въ дни покушенія на Ленина; тысячи невинныхъ жертвъ были платой за покушеніе на него.

Въ это время были убиты предводитель дворянства Афросимовъ, Волковъ, десятки священниковъ, а помѣщикъ Асѣевъ былъ зарытъ въ землю живымъ.

Во главѣ „исполкома" Курска стоитъ бывшій ассенизаторъ, отличающійся невѣроятной жестокостью.

Весь комиссаріатъ состоитъ преимущественно изъ преступнаго элемента, а ихъ ближайшими совѣтниками и руководителями являются евреи; кстати нужно сказать, отношеніе къ еврейству самое отрицательное.

Добровольческую Армію ждутъ съ нетерпѣніемъ и крестьянство особенно на сторонѣ ея.

Посѣвъ крестьяне сдѣлали самый незначительный, только для себя, и площадь его сократилась приблизительно на 75%.

Надъ православной церковью и священниками большевики издѣваются такъ: въ послѣднее время вывозка нечистотъ и мусора въ Курскѣ возложена на духовенство, и часто можно видѣть картину, какъ священникъ провожаетъ ассенизаціонный обозъ.

Въ разговорѣ Ф. С. Мазуровъ коснулся такъ же и политическаго настроенія крестьянства, все оно жаждетъ „хозяина", который бы далъ прежній порядокъ.

— Въ дни, когда стало извѣстно объ убійствѣ государя и его семьи, разсказываетъ Ф. С. Мазуровъ—одинъ изъ крестьянъ, пріѣхавъ на базаръ въ Курскъ и несмотря на голодъ и дороговизну привезъ цѣлый возъ печенаго хлѣба. Хлѣбъ этотъ разрѣзалъ на куски и началъ раздавать собравшейся толпѣ со словами „за упокой души государя"...

Забота о фронтѣ — ваша обязанность!

Жертвуйте на табакъ арміи

Смерть ребенка.

(Эпизодъ изъ большевицкаго переворота въ Россіи).

Пародія на стихотвореніе В. Буренина.

Ребенокъ былъ убитъ: двѣ пули и въ високъ!
Мы въ комнату внесли малютки тѣло
Весь черепъ раскроенъ, рука закостенѣла,
И въ ней—бѣдняжка! онъ держалъ волчекъ...
Ночь, будто гробъ, темнѣла. Въ тишинѣ
Къ намъ выстрѣлы порою доносились:
Тамъ убивали, какъ убили тутъ...
Ребенка, старушка простынею бѣлой
Окутала и трупъ окоченѣлый
У печки стала грѣть. Напрасный трудъ!
Вотъ посмотрите, люди добрые,—она
Заговорила вдругъ. У окна ребенокъ здѣсь игралъ,
Чтожъ сдѣлалъ имъ, малютка, бѣдный мой?
И вотъ большевики его убили!
Скажите мнѣ народъ крещенный...
Не все-ль равно
Для Ленина и Троцкаго было
Убить меня? Я смерти жду давно...
Но онъ... дитя...
Лицомъ она склонилась къ тѣлу... Было жутко
Старухѣ горькимъ жалобамъ внимать...
Несчастная! Могла-ль она понять,
Что тотъ, кого зовутъ Бронштейномъ
Палачъ такой; что въ душѣ своей
Онъ жаждетъ жить въ Кремлѣ позолоченномъ,
Что хочетъ тамъ на митингахъ парадныхъ
Предъ челядью преступной роль играть,
Что для него привѣтъ толпы преступной сладокъ,
Что ради этого онъ принялся губить:
Религію, семью, общественный порядокъ,
И сталъ дѣтей и женщинъ убивать!

Н. Я. Р—въ.

Атаманъ Григорьевъ.

(Отъ нашего корреспондента).

При занятіи Харькова мнѣ удалось получить послѣднія свѣдѣнія о войскахъ атамана Григорьева.

Поднявъ возстаніе въ Екатеринославской и Херсонской губ., атаманъ Григорьевъ первое время имѣлъ крупный успѣхъ и заставилъ оттянуть на свой фронтъ резервныя части красныхъ. Но это продолжалось недолго. Большевики стянули противъ него крупныя силы и вскорѣ разбили его армію на отдѣльныя группы. Разношерстныя войска Григорьева не могли оказывать должнаго сопротивленія, а потому быстро расползлись.

И большевики готовы были праздновать побѣду, но доблестная Добровольческая Армія опрокинула красныхъ и погнала ихъ на сотни верстъ по всему фронту.

Григорьевъ воспользовался этимъ и началъ стягивать свои разрозненныя части въ Полтавской губ. у Днѣпра. Къ концу мая у него уже насчитывалось нѣсколько десятковъ тысячъ штыковъ. Армія начала переформировываться на новыхъ началахъ. Во главѣ полковъ и дивизій стали опытные офицеры.

Тутъ большевики снова почувствовали угрозу съ тыла, и имъ пришлось въ спѣшномъ порядкѣ организовывать карательные отряды изъ матросовъ, китайцевъ и красныхъ юнкеровъ. Кромѣ того, въ Харьковѣ большевики организовали коммунистическій отрядъ въ 2000 человѣкъ, сплошь состоящій изъ добровольцевъ-евреевъ. По добытымъ и провѣреннымъ свѣдѣніямъ этотъ отрядъ нападалъ въ Полтавской губ. на возставшія деревни.

Гавріилъ Буханцевъ.

Въ Совдепіи.

Напрасныя хлопоты.

ХАРЬКОВЪ, 2[illegible]—6 (Руссагенъ). По словамъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ послѣднихъ бояхъ, большевики напрягаютъ всѣ усилія, чтобы удержать фронтъ отъ полнаго распада. Особое вниманіе обращено на мобилизацію коммунистовъ. Красная армія, созданная Ленинымъ и Троцкимъ, для защиты совѣтовъ изъ разнообразныхъ элементовъ, оказалась не боеспособной.

Въ настоящее время происходитъ процессъ отслоенія коммунистовъ отъ остальной массы. Этотъ процессъ большевики рѣшили использовать для усиленія боеспособности своей арміи. Въ ближайшемъ и отдаленномъ тылу уже начинаетъ формироваться коммунистическая армія, состоящая изъ коммунистическихъ полковъ.

Оффиціальное сообщеніе Штаба Главнокомандующаго вооруженными силами на югѣ-Россіи.

19 іюня 1919 г. № 175.

Астраханскій фронтъ.

14 іюня южнѣе Вассинская красные, усилявшись однимъ хорошо обученнымъ батальономъ атаковали на разсвѣтѣ нашъ отрядъ, расположенный южнѣе этого селенія и потѣснили его, однако, наша походная колонна, учтя обстановку, атаковала своевременно съ фланга и тыла зарвавшагося противника и несмотря на отчаянное сопротивленіе своей пѣхоты и конницы были отброшены.

Царицынскій фронтъ.

Овладѣвъ къ полудню 16 іюня линіей селеніе и станція Ельшанка—Воропаново и, подойдя съ юга на двѣ версты къ Царицыну, наши доблестныя части продолжали бой.

Генералъ Улагай со своей пѣхотой пластунами и конницей послѣ упорнаго 35 ти часового боя овладѣлъ южной частью города, ведя уличный бой, его войска къ разсвѣту 18-го перешли рѣку Царицу и овладѣли сѣверной частью Царицына, захвативъ много плѣнныхъ и трофеевъ. Чтобы остановить высокій порывъ этихъ доблестныхъ войскъ и парализовать ихъ успѣхъ, красные перешли отъ станціи Гумракъ въ контръ-атаку противъ частей генерала Шатилова, расчитывая, что ихъ успѣхъ въ этомъ участкѣ отзовется отрицательно на фронтѣ генерала Улагая, однако, конныя части генерала Шатилова отбросили противника. Одновременно части генерала Покровскаго развивая успѣхъ овладѣли къ вечеру 17 іюня станціей Котлубань, захвативъ плѣнныхъ, пулеметы и много добычи. Съ разсвѣтомъ 18 го іюня бой продолжался съ новымъ порывомъ нашихъ доблестныхъ войскъ и съ новымъ ожесточеніемъ со стороны красныхъ. Въ этотъ день части генерала Улагая энергично отбросили противника отъ города къ рѣкѣ Мокрая Мечетка. Части генерала Шатилова, разсѣявъ противника въ конной атакѣ, овладѣли станціей Гумракъ, причемъ высокую доблесть въ атакѣ выказали запорожцы подъ командой полковника Павлюченко, отбивъ вмѣстѣ съ другими частями сой же дивизіи огромные составы. Одна изъ кубанскихъ казачьихъ дивизій овладѣла станцией Разгуляевка захвативъ 2 брошенныхъ красными бронепоѣзда. Подъ натискомъ нашихъ войскъ противникъ сталъ поспѣшно отходить къ сѣверу и сѣверо-западу, красные дрались съ отчаяніемъ, коммунистическія ихъ части отбиваясь съ ожесточеннымъ упорствомъ безпощадно разстрѣливали и рубили своихъ немобилизованныхъ, пытавшихся отставать передъ нашими войсками. Захвачена огромная, неподдающаяся учету, добыча. Колоссальные склады лѣсныхъ матеріаловъ, 5000 вагоновъ и въ числѣ нихъ 1000 груженыхъ, 28 паровозовъ подъ парами, весь поѣздной составъ командующаго 10-й совѣтской, разбитой у Царицына арміи, летучіе отряды госпиталя. При одной изъ Кубанскихъ дивизій былъ захваченъ свернувшійся госпиталь красныхъ, его заставили немедленно развернуться и принимать раненыхъ нашихъ героевъ. Населеніе восторженно встрѣчало доблестныя войска. Многіе граждане становились на колѣни, осѣняя крестнымъ знаменіемъ нашихъ героевъ. Офицеровъ несли на рукахъ. Рабочіе также встрѣтили армію восторженно, а при отходѣ красныхъ не допустили взрывовъ заводовъ.

Донской фронтъ.

Части генерала Мамонтова оказали энергичное содѣйствіе нашимъ войскамъ, атаковавшимъ Царицынъ, и еще вчера вели наступленіе на Сазоновъ и Ловное.

У Борисоглѣбска Донцы вышли на линію ст. Грибановка—ст. Красовка.

Сѣвернѣе Новохоперска Донцы ведутъ бои у Тавалжанки.

Харьковскій фронтъ.

Извинцы заняли Корочу и выдвинулись къ вечеру 17-го къ Поповкѣ; Ингерманландцы заняли селенія Быково и Краснинное. Занята станція Одновровка.

Крымскій фронтъ.

Добровольцами занятъ гор. Перекопъ. Захвачены большіе трофеи.

Крымскій и Чонгарскій полуострова очищены отъ красныхъ.

Подлинное подписалъ, за генер.-квартирмейстера генеральнаго штаба, полковникъ **Бучинскій.**

Въ Германіи.

Германскій флотъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 20 VI. „Таймсъ“ сообщаетъ, что „совѣтъ четырехъ“ пришелъ къ соглашенію о передачѣ Америкѣ всѣхъ германскихъ судовъ, находящихся въ американскихъ портахъ.

* * *

ЕКАТЕРИНОДАРЪ, 20-VI. Пріѣзжій изъ Берлина передаетъ, что фабрики работаютъ не полнымъ ходомъ за отсутствіемъ сырья. Безработныхъ занимаютъ постройкой ж.-д, моста. Рабочіе спартаковцамъ не сочувствуютъ. Крестьяне въ эпоху возстанія спартаковцевъ въ Мюнхенѣ отказались подвозить продукты повстанцамъ. На вокзалахъ, въ полицейскихъ участкахъ и др. учрежденіяхъ висятъ портреты Вильгельма, чрезвычайно чтимаго нѣмцами.

Продовольственный вопросъ не важенъ; однако, поражаетъ отсутствіе спекулянтовъ. Отношеніе къ русскимъ бѣженцамъ предупредительное, къ военноплѣннымъ недоброжелательное за содѣйствіе спартаковцамъ въ Мюнхенѣ. (Осв.)

Чехи — друзья Россіи.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 20—VI. Пражскія газеты полны сочувственныхъ статей по отношенію къ Россіи. Чехи не признаютъ Украины и не мыслятъ своего будущаго безъ тѣснаго единенія съ Россіей.

Окончательное очищеніе Крыма.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 20—VI. Крымъ совершенно очищенъ нашими войсками. Наши крымскія войска соединились съ войсками ген. Виноградова послѣ взятія Чонгарскаго полуострова и ст. Ново-Алексѣевки. Линія ж. д. Севастополь—Харьковъ совершенно свободна для движенія и въ полной исправности. Въ скоромъ времени начнутъ курсировать поѣзда прямого сообщенія Севастополь—Харьковъ.

Бахмачъ окруженъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 20—VI. (Сов. радіо). Станція Бахмачъ окружена повстанцами.

Празднованіе мира.

НОВОРОССІЙСКЪ. 20—VI. Подписаніе мира отпраздновано англійской миссіей торжественнымъ обѣдомъ въ присутствіи генерала Деникина. Сожженъ фейерверкъ, произведенъ салютъ изъ орудій съ военныхъ судовъ въ порту. Отвѣтныя ракеты выпущены изъ персидскаго консульства.

Посѣвы въ Полтавской губ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 20—VI. Бѣженцы изъ Пирятина, Полтавской губерніи, говорятъ что поля совершенно не засѣяны изъ опасеній соціализаціи. Въ прошломъ году урожай былъ захваченъ коммунистами, и оставленнаго крестьянамъ не хватило на прокормъ. Идутъ грабежи и насилія коммунистовъ, разстрѣливающихъ крестьянъ за отказъ производить посѣвы. (Осв.)

25 милліонный сборъ.

Предсѣдатель комиссіи по осуществленію 25 ти милліоннаго самообложенія торгово-промышленниковъ и купцовъ на потребности Донской арміи П. В. Максимовъ, въ виду слуховъ о предстоящемъ открытіи всѣхъ клубовъ, обратится къ Ростовскому ген.-губернатору съ просьбой не выдавать разрѣшенія на открытіе тѣхъ клубовъ, которые не уплатятъ опредѣленныхъ съ нихъ долей общей суммы. Доли эти таковы: Ростовскій коммерческій клубъ—500 тысячъ руб., нахичеванскій—100 тысячъ руб., ростовскій клубъ приказчиковъ—100 тысячъ руб., нахичеванскій—25 тысячъ руб., клубъ коммивояжеровъ и Ростовскій—по 25 тысячъ рублей, Русскій клубъ 300 тысячъ рублей, клубъ „Огниво“—15 тысячъ рублей.

Какъ извѣстно, изъ собранныхъ уже денегъ 2 милл. руб., по постановленію совѣта управляющихъ отдѣлами правительства, даны ростовскому городскому самоуправленію на борьбу съ эпидеміями, и 2 милл. руб. переданы лично командующему Донскими арміями ген.-майору В. И. Сидорину для обращенія на неотложныя нужды войны.

Агонія.

Возстанія противъ совѣтовъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 20-VI. Получены свѣдѣнія о разрастающемся на Украинѣ противосовѣтскомъ возстаніи.

Въ Миргородѣ разгромленъ совдепъ; „чрезвычайка“ сожжена со всѣми дѣлами.

Въ черниговскомъ районѣ поголовное возстаніе крестьянъ противъ „заградительныхъ“ отрядовъ.

Между Каменской и Елисаветградомъ Григорьевъ разгромилъ два совѣтскихъ полка.

Въ Полтаву и Кременчугъ прибываетъ масса бѣженцевъ изъ Москвы. По ихъ словамъ, жизнь тамъ стала совершенно невыносимой.

Эвакуація Кіева.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 20-VI. Изъ Кіева въ настоящее время производится эвакуація совѣтскихъ учрежденій по направленію къ Гомелю. Въ войскахъ разложеніе. Комиссары покинули городъ. Солдаты все время митингуютъ.

Разгромъ красныхъ въ Крыму.

СИМФЕРОПОЛЬ. 20-VI. Преодолѣвъ послѣднія попытки красныхъ задержаться на Перекопской укрѣпленной позиціи, наши крымскія части заняли г. Перекопъ.

Конница наша заняла д. Каланчакъ (30 в. сѣв.-зап. Перекопа).

Предчувствіе конца.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 20-VI. На послѣднемъ засѣданіи московскаго совнаркома обсуждался вопросъ о грядущихъ событіяхъ. Луначарскій произнесъ длинную рѣчь, вся суть которой сводится къ тому, что не слѣдуетъ закрывать глаза предъ жутокой дѣйствительностью:—„крахъ совѣтской республики неизбѣженъ. Необходимо принять мѣры, чтобы спасти жизнь сотни невинныхъ людей“. Бронштейнъ и Розенфельдъ настаивали поставить на карту все, высказывая предположеніе, что въ скоромъ времени вновь будетъ занята ими Украина и Крымъ.

Между прочимъ, Троцкій заявилъ, что „красная сволочь сейчасъ бѣжитъ и, возможно, будетъ грозить намъ; приймемъ же мужественно всѣ готовящіяся намъ испытанія и будемъ отстаивать Совдепію до конца“.

Въ результатѣ рѣшено продолжать борьбу, пока это будетъ возможно, мобилизуя преимущественно рабочій пролетаріатъ для защиты совѣтской республики.

На Украинѣ.

Зашевелилось воронье.

СИНЕЛЬНИКОВО. 20—6. (Руссагенъ). Въ бесѣдахъ съ корреспондентомъ Руссагена начальникъ штаба генерала Шкуро полковникъ Соколовскій сообщилъ, что передъ взятіемъ Екатеринослава въ Синельниково прибылъ одинъ изъ представителей „Украинской интеллигенціи“ и предложилъ войти въ сношенія съ возставшими крестьянами праваго берега Днѣпра. Делегатъ заявилъ, что онъ является представителемъ украинскихъ федералистовъ, которые дѣйствуютъ самостоятельно, независимо отъ Петлюры.

Переговоры ограничились взаимной информаціей.

Въ Петроградѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 15—6. (Руссагенъ). По сообщеніямъ изъ Лондона, всѣ иностранцы, оставшіеся еще въ Петроградѣ, арестованы, включая составъ Голландской и Норвежской миссіи.

Финансированіе Россіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 15—6 (Руссагенъ). По сообщеніямъ изъ Константинополя, Американскій банкъ „Ирвингъ и Гаранти Трестъ“ уполномочилъ своего представителя въ Копенгагенѣ основать Скандинавско-американскій банкъ крупныхъ размѣровъ. Въ банкѣ должны участвовать также шведскіе банкиры. Банкъ предназначенъ финансировать русскія предпріятія.

Французы въ Черномъ морѣ.

ОДЕССА. 20—VI. Передаютъ, что на вопросъ сотрудника украинскаго совѣтскаго бюро о продолжительности пребыванія французской эскадры въ Черномъ морѣ, представитель французскаго командованія капитанъ Лабордъ заявилъ, что французами рѣшено держать все время въ западной части Чернаго моря свою эскадру. Для контроля же Черноморскаго побережья будутъ предназначены спеціальные крейсера. (Освагъ).

Прибытіе ген. Деникина.

Сегодня въ первомъ часу дня въ Ростовъ пріѣзжаетъ изъ Царицына главнокомандующій вооруженными силами на югѣ Россіи ген. Деникинъ.

ОФФИЦІАЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ

Штаба Добровольческой Арміи.

По свѣдѣніямъ къ 12 часамъ 21 іюня 1919 года.

На сѣверномъ фронтѣ Арміи ничего существеннаго.

Части генерала Виноградова продолжаютъ преслѣдованіе противника и заняли Б. Знаменка, Ново Александровка, Нижн. Сѣрогозы.

Генералъ-Квартирмейстеръ Штаба Добровольческой Арміи, генеральн. штаба, Полковникъ Фонъ-Гоерцъ.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА Штаба Донской Арміи.

По свѣдѣніямъ къ 12 часамъ 21 іюня

На Камышенскомъ направленіи наши части къ вечеру 19 іюня съ боемъ очистили отъ красныхъ районъ с.с. Давыдовку, Малую Ивановку, Усть-Погожье и Семеновку.

Наше наступленіе въ этомъ районѣ продолжается.

Нашими конными частями былъ произведенъ набѣгъ на желѣзную дорогу въ районѣ ст. Ременниково, въ 30 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Камышина.

Разрушено полотно желѣзной дороги и 3 віадука.

При занятіи нашими войсками г. Балашова, захвачено 2000 плѣнныхъ и трофеи; 70 орудій, изъ коихъ 9 тяжелыхъ, болѣе 50 пулеметовъ, 3 вагона съ винтовками.

Собрано на полѣ сраженія 3000 винтовокъ, 1.000.000 ружейныхъ патроновъ, до милліона снарядовъ разнаго калибра, 14 походныхъ кухонь, 25 зарядныхъ ящиковъ, 14 паровозовъ, много вагоновъ, 1 аэропланъ, 3 госпиталя, топографическое и инженерное отдѣленія и радіо-станція штаба 9 совѣтской арміи.

На Тамбовскомъ направленіи нашими частями 19 іюня заняты ст. Грибановка и с. Б.-Грибановка въ 15 верстахъ сѣвернѣе гор. Борисоглѣбска. 18 іюня нашими частями взята ст. Таловая.

На Лисскомъ направленіи наши части тѣсня противника 19 іюня подошли на 5 верстъ къ гор. Острогожску.

На остальныхъ направленіяхъ безъ существенныхъ перемѣнъ.

Подлинное подписали: Начальникъ штаба Донской Арміи генеральнаго штаба ген.-лейт. **Кельчевскій**

За начальника оперативн. отд. Войсковой старшина **Ковалевъ**.

ХРОНИКА

Трамвайная отсрочка.

Городской, а также областной комитеты по отсрочкамъ не отнеслись съ достаточной „снисходительностью“ къ ростовскому трамваю, оставляя лишь самыхъ необходимыхъ служащихъ. Г. Файнъ, директоръ трамвая, въ своихъ жалобахъ указываетъ на грозящія населенію неудобства съ сокращеніемъ движенія.

По распоряженію ген.-губернатора, производится обслѣдованіе, дѣйствительно-ли на трамваѣ нельзя мужчинъ замѣнять женщинами.

Новые поѣзда.

Съ 20 іюня между ст. Ростовъ—Харьковъ черезъ Лихую—Родаково назначены въ нечетныя числа мѣсяца для обращенія скорые пассажирскіе поѣзда за №№ 1 и 2.

Поѣздъ № 1 отправляется изъ Ростова въ 7 ч. 10 м. вечера, поѣздъ № 2 прибываетъ въ Ростовъ въ 8 ч. 40 м. утра.

Въ обоихъ поѣздахъ вагоны съ нумерованными мѣстами и безпересадочное сообщеніе всѣхъ 3-хъ классовъ.

Въ поискахъ темы.

— Дядя, дай книжку!
— Дядя, дай газетку почитать!
— Дядя—а-а-а! И мнѣ!

Этотъ оглушительный пискъ, словно чиликанье безчисленныхъ воробьевъ, встрѣчалъ на каждой станціи нашъ поѣздъ, развозившій литературу по фронту и по прифронтовой полосѣ...

Не успѣвалъ поѣздъ послѣдній разъ проскрежетать своими тормазами и крякнуть буферами, какъ отовсюду, изо всѣхъ щелей, изъ подъ вагоновъ, изъ какихъ то станціонныхъ закоулковъ вылетала туча босоногихъ, ободранныхъ, коричневыхъ отъ пыли и загара мальчишекъ и дѣвчонокъ и съ воплями краснорожихъ индѣйцевъ атаковывала поѣздъ...

— Да, ты вѣдь, не грамотный!—говоришь бывало какому-нибудь семилѣтнему карапузу, одной рукой усиленно ковыряющему въ носу, а другой поддерживающему падающіе штаны, вѣрой и правдой послужившіе нѣсколькимъ поколѣніямъ.

— Не... Я—грамотный...

— А, ну-ка... Попробуй.

Пыхтя, сопя и дѣлаясь цвѣта спѣлаго томата, мальчишка по складамъ разбираетъ:

— За что... бо... борется... Добро... вольческая Армія...

— А ты знаешь, что это такое Добровольцы?

— Знаю...

— Ну?

— Большевики!..—выпаливаетъ карапузъ и, сознавая, что экзаменъ выдержанъ блестяще, тянется обезьяньей лапкой за желтенькой брошюркой...

Вопросъ здоровой, дѣтской литературы былъ всегда однимъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ... Прибѣгали къ суррогатамъ, къ поддѣлкамъ, и чаще всего къ переводамъ.

„Господскія дѣти" воспитывались на красненькихъ книжкахъ Bibliothèque Rose и вкусныхъ, прекрасно переплетенныхъ и отпечатанныхъ на плотной, глянцевитой бумагѣ англійскихъ добродѣтельно-квакерскихъ повѣстяхъ.

„Мужицкія дѣти" никакъ не воспитывались, и ихъ любознательность должна была удовлетворяться, „Путешествіемъ купца Самолетова на луну", сочиненіями „Жуля Не-Вернаго" или „Тайнами мадридскаго двора"...

„Мужицкія дѣти" подросли и превратились въ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ.

И для тѣхъ и для другихъ и для третьихъ „господа" устраивали библіотеки, читальни... Но что было въ этихъ библіотекахъ и читальняхъ? Конечно, классики... Тѣ писатели русской земли, которыми мы гордимся. Но будемъ откровенны и скажемъ прямо.

— Что пойметъ какой-нибудь Грицько Голопупенко въ ярко сатирическомъ тургеневскомъ „Дымѣ" или ефрейторъ Щука въ осеннихъ элегіяхъ Пушкина?

Вѣдь ни Тургеневъ, ни Пушкинъ, ни Лермонтовъ, ни даже Гоголь не писали для Грицько Голопупенко или ефрейтора Щуки.

Они писали для избранныхъ, передовыхъ людей. Слава Богу, что они писали такъ, а не иначе, но жаль, что почти не было писателей, писавшихъ для сто шестидесяти милліоннаго народа. Даже такіе писатели изъ народа, какъ Кольцовъ и Никитинъ все таки описывали народъ не для народа, а для кружковъ передовой русской интеллигенціи.

Въ одномъ изъ разсказовъ Тимковскаго старый земскій врачъ, побывавшій въ столицѣ, чтобы набраться столичнаго воздуха и пріобщиться къ культурѣ, возвращается въ свою медвѣжью берлогу и пишетъ пріятелю, видному либеральному общественному дѣятелю,

— „Вы все время говорите только о благѣ народа, но народъ для васъ—бурное, темное и неизвѣстное море.

Вы живете на островѣ. Иногда въ подходите къ берегу моря, любуетесь или ужасаетесь его шири и мощи, а затѣмъ возвращаетесь въ глубь острова въ ваши переполненныя аудиторіи, въ ваши уютные кабинеты, въ ваши огромные театры и раззолоченные рестораны... И тамъ вы все время говорите о народѣ и о томъ, какъ надо ему помочь"...

Большевики поступили иначе. Они бросились внизъ головой въ неизвѣданное море, вбаломутили его и достигли того, что яростныя волны этого, внезапно почувствовавшаго свою силу, моря чуть чуть не захлестнули крохотный интеллигентскій островокъ.

Большевики открыли русскій народъ, о благѣ котораго столь долго пеклись наши доморощенные либералы и радикалы всѣхъ мастей и оттѣнковъ.

Большевики дали народу литературу. Мерзкую, лживую, глубоко развращающую, но народную литературу, написанную простымъ, понятнымъ языкомъ.

Много у насъ было газетъ для народа?

А даже тѣ немногія, которыя были, хорошо ли онѣ составлялись?

Могъ ли полуграмотный орловскій мужикъ понять, почему такъ важно свиданіе въ Виши Эренталя и Извольскаго, а какой-нибудь балаклавскій рыбакъ оцѣнить міровое значеніе перваго представленія „Шантеклера" въ Парижѣ?

Думаю, что нѣтъ, но редакторы этихъ „народныхъ" газетъ думали, вѣроятно, что—да...

Большевики этого не думали. Они взяли быка за рога и, какъ прежніе конквистадоры за обломки зеркальцевъ, бусы и и разноцвѣтныя тряпки получали слитки золота, драгоцѣнные камни и рѣдчайшее дерево, такъ и большевики, въ обмѣнъ за свои брошюры, плакаты и листовки получили душу, умъ и сердце русскаго крестьянина, солдата и рабочаго.

Теперь мы начинаемъ бороться съ этой отравой. Но боремся еще черезчуръ по интеллигентски, въ бѣлыхъ перчаткахъ, съ оглядкой на Тургенева и на Льва Толстого...

— Надо поднять культурный уровень народныхъ массъ!—стонутъ наслѣдники шестидесятниковъ.

Это вздоръ. Надо прежде всего захватить и покорить мозгъ и сердце этихъ народныхъ массъ, заставить ихъ повѣрить въ насъ, такъ же, какъ онѣ вѣрятъ въ большевиковъ, и только тогда можно будетъ говорить о постепенномъ подъемѣ культурнаго уровня.

Иначе, пока мы съ помощью элегій Пушкина и сонетовъ Лермонтова будемъ подымать культурный уровень народа, большевики при помощи частушекъ Демьяна Бѣднаго и зажигательныхъ брошюръ Лейбы Троцкаго окончательно захлестнутъ тотъ крохотный интеллигентскій островокъ, на которомъ горятъ неугасимыя лампады передъ портретами Герценовъ, Чернышевскихъ и Добролюбовыхъ.

Новыя времена—новыя люди. Надо умѣть бороться, чтобы не пойти на дно.

К. Острожскій.

ВАХМУТЪ
13 іюня 1919 г.

Театръ и музыка.

Симфоническіе концерты.

Съ 15 іюня симфоническій оркестръ I-ой студенческой Сотни г. Ростова н-Д. подъ управленіемъ Д. М. Левкова, ежедневно даетъ концерты въ клубѣ желѣзнодорожниковъ (Александровскій садъ). За время своего недолгаго существованія оркестръ уже успѣлъ пріобрѣсти популярность среди ростовской публики.

Выдержанный репертуаръ, наличность опытныхъ музыкантовъ, сыгранность и отчетливость исполненія вотъ тѣ качества, которыя проявляетъ оркестръ.

Къ сожалѣнію неправильно выстроенная эстрада заставляетъ оркестръ звучать какъ-то тускло и жидковато.

17 іюня въ день „Студента-воина" оркестръ съ большимъ успѣхомъ давалъ концертъ въ клубѣ приказчиковъ,

Н. Н.

Пожертвованія.

Поступили пожертвованія для Арміи: отъ Е. А. 100 р., Барсукова 25 р., Кати Якушевской 170 р., NN 6 р., К. А. С. 30 р., А. И. Кокарева 20 р., Гурашева 10 р., NN 3 р., торговца Н. базара С. Ф. Андреева и А. Т. Фатеевой 100 р., отъ NN 25 р., Кубанца 300 р., Сапонько 32 р., по переводу изъ Новочеркасска отъ Е. Степанова 100 р., Ределина 100 р., отъ А. Н. Нарановичъ 700 р., отъ В. В. Кушгарева 50 р., отъ Н. Т. Кудашъ Корниловскому ударному полку на табакъ 3.000 р., отъ Вѣры, Янны, Бори и Левы Кирѣевыхъ 50 р., собранные среди прихожанъ Крестовоздвиженской церкви 160 руб., отъ служащихъ Т-го д-ма Дутикова 200 р., отъ отдѣла ремонта подвижного состава службы тяги Влк. ж. дор. 106 р., собраные кружкомъ любителей драматическаго искусства при рудникахъ Власовскихъ Корниловскому ударному полку 3475 р., на памятникъ братской могилы Дроздовцамъ отъ Кирилловой 10 р. и Матвѣевой 5 р., для арміи отъ Рихтеръ 2000 шт. папиросъ, отъ Мельчарской Н. 4 кисета съ табакомъ 1/2 ф. табаку и 2 к. бумаги, отъ Аксенова 100 ф. табаку, отъ инженера Никъ 1.000 р., 5/8 ф. табаку, отъ Р. 1 ф. табаку. 10 кн. папиросной бумаги, отъ М. Н. Никитиной 6 ф. табаку, Бугрѣевой 1/2 ф. табаку, 50 кн. папиросной бумаги, отъ горн. инженера Н. И. Богоявленскаго 100 кусковъ мыла, отъ Кубанца 200 шт. папиросъ, отъ М. А. 500 шт. папиросъ, Н. Н. Ермолаева 250 шт. папиросъ, Горскаго 1 ф. табаку, П. В. Кулибина 5 ф, табаку, Мишевича 200 шт. папиросъ, Т. Т, Григорьева 100 папиросъ, И. А. Сухомясова 100 шт. папиросъ, отъ Лакомской 1 ф. табаку, Баркова 1 ф. табаку 3 корп спичекъ, Лепешкинской 4 ф. табаку, отъ Володи Захарьевскаго 500 шт. папиросъ.

По городу.

Сокращеніе карточной системы

Согласно съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи, городской управой произведено сокращеніе штата карточной системы на 50% и районное бюро организаціи ликвидировано съ отдѣленіемъ одного центральнаго бюро. Давно пора, ибо по карточкамъ все равно достать ничего нельзя.

На базарахъ.

Начальникъ городской стражи проситъ городскую управу позаботиться о содержаніи въ должной чистотѣ базарныхъ площадей и торговыхъ бульваровъ, гдѣ масса сору и бродячія собаки растаскиваютъ съѣдобные отбросы по улицамъ.

Бѣга и скачки.

(Результатъ 21-го дня, 20 іюня).

Погода хорошая, кругъ и дорожка легкіе. Публики не много, игра бойкая; Было разыграно 15 призовъ на сумму 35.500 руб. при участіи 63 лошадей. Лучшій призъ дня 4000 руб. на дист. 2 в. выигралъ Премьеръ В. А. Щеголева.

Бѣга.

1-й г. 2200 р. 1 1/2 в. Ніагара (Бѣляевъ), Гиря. Рѣз. 230, выд. 13 р.

2-й г. спец. 2200 р. 1 в. Цѣпъ (Швецъ-Оноприенко), Грозный, Мечтатель. Рѣз. 1—48 1/4, выд. 22 р.

7-й г. 1800 р. 1 1/2 в. Вѣтренная (Е. М. Шапошниковъ) Гудъ-бай, Дубисса, Рѣз. 2.35, выд. 114 р. дв. 103 р.

3-й г. 2600 р. 1 1/2 в. Трешка (Бѣляевъ), Батарея, Размилъ-Другъ. Рѣз. 2.23 1/2, выд. 25 р.

4-й г. 2400 р. 3 в. Пырей-Лу (Бѣляевъ), Не забудь, Уланъ. Рѣз. 5.01, выд. 15 р.

6-й г. 2000 р. 1 1/2 в. Любимецъ (Швецъ-Оноприенко), Чорохъ, Анчаръ. Рѣз. 2 25, выд. 54 р.

5-й г. 2200 р. 1 1/2 в. Кавалькада (Сибирцевъ), Барышня-Крестьянка. Рѣз. 2.25, выд. 17 р.

1-й г. 3000 р. 1 1/2 в. Таиту (Сибирцевъ), Радушный Баринъ. Рѣз. 2.21 1/2, выд. 18 р.

4-й г. 2400 р. 3 в. Парижанка (Сорокинъ), Повѣсть, Отважный. Рѣз. 4-57 1/2, выд. 15 р.

4-й г. 1600 р. 1 1/2 в. Утопія (Швецъ-Оноприенко), Дерріанъ - Форрестъ. Рѣз. 2-45 1/2, выд. 34 р.

4-й г. спец. 1800 р. 1 в. Гораздъ (Сорокинъ), Интермедія, Мурка. Рѣз. 1-55, выд. 26 р.

Скачки.

Гандикапъ 1 в. 423 с. 3.000 р. Горислава 3-20 (Хатисовъ), Оріонъ 3-25, Вотуръ 3-11. Рѣз. 2-12, выд. 39 р.

Внѣ гр. 4000 р. 2 в. Премьеръ (Мамедовъ), Гастроль, Хива. Рѣз. 2-24, выд. 39 р.

4-й г. 1800 р. 1 в. 423 с. Фляй-Кечеръ (Бартникъ), Кадинъ, Сурчина. Рѣз. 2-16, выд. 32 р.

2-й г. 2500 р. 1 1/2 в. Балтикъ (Хатисовъ), Гудермесъ, Марна 1-я. Рѣз. 1-43 1/2, выд. 38 р.

Слѣдующій день бѣговъ и скачекъ воскресенье, 23 іюня.

Будутъ разыграны 3 именныхъ приза: въ память ген. М. В. Алексѣева 15.000 руб., „Оксъ" 20.000 р. и „Ростово-Нахичеванскій" 8 000 р.

За редактора Н. Н. Штиглицъ.
Издательство: Паевое Т-во
Б. А. СУВОРИНЪ.

ЗУБО врачебный кабинетъ. техническая лабораторія. ...ВИЧА Дмитріевская 79 уголъ Соборн. пер. Удаленіе и пломбированіе безъ боли. ИСКУССТВЕНН. ЗУБЫ совершенно безъ пласти Военнымъ и БѢДНЫМЪ—скидка Пріемъ отъ 10 до 8 ч. в. 545—2

Сост. въ вѣдѣн. Мин. Нар. Просв. Курсы СТЕНОГРАФІИ учр. М. Погожевой. Ростовъ н.-Д. Никольская ул. 69. Пріемъ въ группы продолжается. Запись произв. отъ 10—6 час. веч. ежедневно. 607—6

СБОРЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ деньгами, вещами и продуктами ВЪ ПОЛЬЗУ КАЗАКОВЪ И ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ станицы КАРГИНСКОЙ, Верхне-Донского округа, пострадавшихъ отъ большевиковъ, съ разрѣшенія Войскового Атамана принимается: Александровская площадь домъ № 7, у ЕЛЕНЫ НИКОЛАЕВНЫ ФЕДОРОВОЙ, Александровская площадь домъ № 2, у МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ ЧАСОВНИКОВОЙ и въ РОСТОВѢ на Дону, въ конторѣ газеты „ВЕЧЕРНЕЕ ВРЕМЯ", Большая Садовая 100. ж. 53—3

Дѣла духовныя и семейныя БРАКОРАЗВОДЪ по новому упрощенному дѣлопроизводству съ порученіями и наведеніемъ справокъ въ Духовныхъ Консисторіяхъ. Даются женамъ вѣрныя указанія для полученія брачнаго документа, мужья коихъ безвѣстно отсутствуютъ неизвѣстно гдѣ убитыми на войнѣ и въ политическомъ движеніи. Пріемъ отъ 10 до 1 ч. дня и отъ 5 до 7 ч. веч. до 26 Іюня. Ростовъ, Николаевскій переул. д. № 42, бывш. Конторы Нотаріуса Ковалевскаго, противъ городского Дома. 657—5 Николай Павловичъ ШУМОВСКІЙ.

Для машиностроительнаго завода, въ Таганрогѣ работающ. на оборону требуются: 3 хорошихъ токаря, поденный заработокъ по 2 р. 60 к. въ часъ съ прибавкой около 100% при сдѣльной работѣ; 1 разметчикъ — отъ 20 до 25 руб. въ день (8 рабочихъ часовъ); 2 котельщика по 2 руб. 35 к. въ часъ съ прибавкой при сдѣльной работѣ; 3 подручныхъ къ котельщикамъ по 1 руб. 70 коп. въ часъ съ прибавкой при сдѣльной работѣ. Съ предложеніями обращаться въ Торг. домъ „Кернеръ и Бегаръ", Ростовъ н-Д., Б. Садовая, 132. 655—2

Роскошныя дамскія ВЕЩИ изъ Парижа продаются. Соборный пер. 18. Комн. 3. Ежедневно отъ 12 до 7 час. 646—3

Требуются стражники ДОНСКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ АРТЕЛИ на выѣздъ, жалованье отъ 500 руб., стражники берутся на учетъ, какъ военнообязанные, а также требуются и другіе служащіе. Справиться: въ Конторѣ, Дмитріевская ул. № 74. 644—3

Зубоврачебный КАБИНЕТЪ БЕЗЗАБАВА. Лѣченіе и удаленіе зубовъ безъ боли. Искусственные зубы на золотѣ и каучукѣ. Служащимъ и бѣдн. скидка. Почтовая ул. № 58. Пріемъ отъ 9—8 в. 602—12

Требуются для строительн. работъ у казенныхъ учрежденій техники и десятники знакомые съ земляными, желѣзо-бетонными и мостовыми работами. Б.-Садовая 154 а, спросить у дворника. 651—2

Утеряны: Удостов. К-ра Зап. Бронев. Дивиз. объ отпускѣ отъ 14/IV; Свид. Врачебн. Комиссіи Новоросс. мѣстн. Госпиталя отъ 30/V и др. Прошу переслать: Новороссійскъ, Зап. Бронев. Дивиз., иначе считать недѣйствит. Подпор. Мих. Влад. Приходченко. 659—1

Утерянъ паспортъ за № 1196, карточка о личности Влк. ж. д. за № 87921 и удостовѣр. на учетъ за № 3692, выдан. на имя Іова Пантелеймоновича Зеленскаго считать недѣйствительн 658—1

Интел. барышн. ищетъ какихъ либо занятій. Могу заниматься съ дѣтьми, также муз. и рисов. Средній пр. 15, кв. Угаровой, Егорновой. 647—2

Необходимы балалаечники, гармонисты и куплетисты, которыхъ просятъ обращаться за справками отъ 10 до 11 ч. и 4 до 5 вечера по телефону 2-51.

Докторъ Б. А. Миляевъ Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни. Пріемъ отъ 12—2 и 5—8 вечера; женщины отъ 3—4. Малый пр. 35, уг. Мало-Садовой. Тел. 17—73. 389—25

ДОКТОРЪ А. П. Лавровъ. Кожныя и венерическія болѣзни. Дмитріевская 78, уг. Соборн. пер. отъ 4 до 6 ч. вечера. 115-12

КРЫМЪ въ дивной курортн. мѣстности продаются участки отъ 3000 р. Ежедн. отъ 2 до 6 веч. Никольская ул., 69, кв. 2. 654—7

Дозволено Военной Цензурой.

Ростовъ на Дону Типографія А. И. Теръ-Абраміанъ.